

ПРОБЛЕМА ЖАНРА РОМАНА В.АКСЕНОВА «МОСКОВСКАЯ САГА»

В статье «Проблема жанра романа В.Аксенова «Московская сага» осуществляется попытка уточнения жанровой специфики романа В.Аксенова «Московская сага» и его места в контексте творчества писателя. В том, что этот роман написан по классическими канонам, нет сомнения. Вместе с тем, этот роман во многом необычный, он вобрал в себя опыт жанрового искусства древнего эпоса (исландская сага) и расширил границы романного повествования.

The article is an attempt to specify genre peculiarities and a place of the *Moscow Saga* novel by V.Aksenov in the context of the author's oeuvre. There are no doubts that this novel was written according to the classical canons. At the same time, this novel is in many respects unusual; it has incorporated the experience of the ancient epos genre (the Iceland saga) and has expanded borders of a novel.

В.П.Аксенов называет свой роман «сагой», и в этом смысле «Московскую сагу» можно сравнить с «Сагой о Форсайтах» Д.Голсуорси. По своей проблематике он имеет много общего с русскими романами 19-20 вв. Л.Толстого, А.Аксакова, М.Рыбакова, Л.Улицкой. Однако можно отметить совершенно определенно, с одной стороны, роман «Московская сага» сохраняет некоторые традиции романного повествования, с другой, содержит элементы жанровой трансформации. И вопрос не в том, что роман Аксенова является новым, по сравнению с романами его современников, а в том, насколько произведение Аксенова обновляет литературу, почему этот роман автор называет сагой.

Выбранный жанровый аспект анализа романа Аксенова представляется актуальным потому, что из всего творческого наследия писателя наименее исследована романистика. Проблема жанра и жанровых разновидностей остается сегодня одной из ключевых в теоретическом литературоведении и в истории литературы. Особое место В.Аксенова среди других писателей его поколения определяется своеобразным стилем его прозы. О художественных поисках писа-

теля свидетельствуют не только особая творческая позиция Аксенова, но и форма и жанр его романов. Роман «Ожог» – это роман-фантазмагория (А.Басинский), М.Веллер называет этот роман «причудливо-сюрреалистической картиной»; «Остров Крым» – роман-антиутопия (А.Немзер); роман «Новый сладостный стиль» написан в жанре «всемирного романа» (И.Сид).

Таким образом, жанровое своеобразие романов В.Аксенова позволяет обратить внимание на ряд вопросов, связанных с художественным осмыслением и дальнейшим изменением жанра романа в современном литературном процессе, а также с выяснением места романа В.Аксенова «Московская сага» в контексте жанрово-стилевых поисков писателя.

Для литературы последних десятилетий XX века характерно особо интенсивное стилевое движение, которое определяет и жанровые искания сегодняшней прозы. «Романизация жанров» (М.Бахтин) сопровождается многообразными трансформациями жанрового канона. В результате роман становится местом встречи и диалога разных культурных традиций и тенденций. В жанровой картине литературы 90-х годов про-

исходит то, о чем писал Ю. Тынянов – жанровая структура «из центра перемещается в периферию». Прозаики 90-х синтезируют, перерабатывают и пародируют клише классических и современных произведений, выработывая тем самым новые жанры. Романый принцип с его разнообразными вариациями и жизненными перипетиями активно используется масскультом, где складывается сюжетная схема многочисленных книжных и телевизионных сериалов. Провести четкую границу между массовой и серьезной литературой не всегда представляется возможным. В то время как массовая литература «тиражирует» открытия классики, «новая проза» «вторгается на жанровую территорию» литературы массовой, соединяя приемы западных фэнтези, детектива, криминальной истории, мелодрамы, триллера и тому подобное с русской жанровой традицией, с национальной русской историей и ментальностью.

Таким образом, литературоведческие исследования охватывают вопросы современной литературы – типологии романа, внутривроманных динамико-стилевых доминант, исторического и историософского комплекса идей «новой» прозы. Жанры возникают не независимо друг от друга, а составляют определенную систему, которая меняется исторически. Общий для всех жанров современной прозы процесс обновления имеет еще одну важную деталь: «изменение» текста выступает как способ переосмысления классических и воскрешения архаических жанровых форм.

Определяя взаимосвязь романа и саги, нужно заметить, что этот процесс был началом преодоления противоречия, лежавшего в основе архаического реализма и заключающегося в том, что литературные произведения создавались как просто «синкретическая правда». Это развитие было процессом преодоления литературного вымысла в вымысел осознанный. Когда вымысел (осознанный и правдоподобный) стал средством правдивого изображения действительности, возник реализм в его классической форме. По К. Султанову, роман «вбирает важнейшие идеологические, социальные,

этические коллизии», что является результатом не только динамики жанра, но и его трансформации.

Также необходимо определить некоторые черты жанра саги, созвучные тенденциям новейшего романа. Эти сближения интересны в типологическом аспекте. Сагу трудно сопоставить с романом Нового времени, но некоторые черты общности можно определить: живость и драматизм повествования как сознательное писательское мастерство; автор повествует о подлинных событиях и людях, руководствуясь лишь интересом, присущим ему и социальной среде; объективность, реалистичность; композиционная открытость; внутренний мир героев показывается через их поступки; простота языка.

«Человек в саге – звено в цепи поколений» (А. Гуревич). Поколения сменяют одно другое, передаются родовые традиции, семейные святыни, родовые имена. Здесь есть смысл сказать о циклическом времени и генеалогическом принципе. В сагах объектом описания служит не простая преемственность времен, а лишь отрезки времени, которые наполнены значимым содержанием. В саге имеется серия эпизодов, следующих один за другим, но не всегда хронологически связанных между собой по времени (что наблюдается и в романе Аксенова). И еще несколько особенностей: огромное количество персонажей; события описываются сжато, при этом конфликт изображается детализировано; историческая и географическая точность.

Главная движущая сила в сагах – судьба. Сага, как правило, рассказывает о тех моментах жизни исландцев, когда они вплотную сталкиваются с судьбой, и когда пересекаются и вступают в конфликт судьбы разных индивидов. Это испытание судьбой нередко ставит героев перед лицом смерти. Идея судьбы объясняет смысл конфликта между людьми и показывает неизбежность тех или иных поступков и их исхода. Судьба выступает как взаимосвязь, как логика человеческих поступков, продиктованных нравственной необходимостью. Эта концепция сообщает повествованию огром-

ную напряженность и динамичность. Вышеназванные особенности просматриваются в романе Аксенова «Московская сага».

В романе «семья» выступает как основной фактор становления личности, мера духовной, нравственной и общественной ценности человека. В жизни героев происходят различные драматические события, в ходе которых они подвергаются суровым испытаниям.

По жанру – это «семейная сага», что определено автором в названии романа. Говоря о типологии романа, необходимо выделить основные сходные черты:

- «сага» утверждает стабильность семейного идеала, незыблемость традиций; раскрываются основные вехи биографического времени жизни семьи интеллигентов Градовых (можно говорить как о романе-биографии);

- В.Аксенов показывает, что под влиянием исторических обстоятельств (троцкизм, сталинские лагеря, Великая Отечественная война, послевоенное время) семья изменяется (вся жизнь семьи есть ее постепенная модификация) (можно говорить как о романе воспитания).

Тема «генеалогического древа», духовной наследственности – одна из основных тем романа. Центральным персонажем становится семья – семья как единое целое (в романе показано несколько поколений).

Роман В.Аксенова – масштабное произведение. Для него также характерны многолинейность сюжета, охватывающего судьбы десятков и сотен действующих лиц; широкие временные и пространственные рамки. Поэтику романа определяют драматичность, эмоциональность изложения, живописность, жизнеподобие.

Необходимо отметить также и художественные особенности романа. В современной прозе повествовательная форма «интенсифицируется», раздвигается семантическое поле художественного слова и осуществляется активное проникновение разговорной лексики в художественную сферу. Вследствие этих процессов в новейшей литературе

возникают сложные языковые формы, в которых литературное слово оказывается включенным в слово разговорное, просторечное, даже жаргонное, что рождает новые речевые модели.

Речевые модели, несущие в себе печать современного сознания, характеризуются снятием запретов, смещением речевых стилей, вследствие чего наблюдается подвижность границы между книжно-письменным и разговорно-устным общением. Потребность современной словесности в заостренной экспрессивности речевых форм вызывает большой приток просторечных, жаргонных, диалектных элементов.

Анализируемый роман В.Аксенова говорит о насыщенности, даже перенасыщенности повествовательной формы внелитературными словами и оборотами, придающими ему характер коллажности, эклектичности (отсюда – ироничности). И в то же время этот «разговорный» характер прозы открывает едва ли не самую важную (в литературной эволюции) сторону проблемы, о которой писал Ю.Лотман: «Всякое «приближение к разговорности» в гораздо большей мере сигнализирует о неудовлетворенности писателя «условностью» предшествующей литературной традиции».

Выработанный В.Аксеновым еще в конце 60-х индивидуальный стиль, отмечен активным употреблением сленговой лексики, драматизацией и карнавализацией изображаемой реальности. Четко вырисовывается игра стилями, аллюзивность и реминисцентность прозы.

Таким образом, художественная структура романа «Московская сага» включает в себя традиционные элементы жанра исландской родовой (семейной) саги; роман-сага, актуализируя «природные свойства» жанра и приобретая в конце XX века новые функциональные особенности, оказывается одной из востребованных временем «форм в движении» (А.Белый), создавая большие возможности романного синтеза: синтеза жанров, стилей, форм повествования.